

— Что вы только что сказали, маркиз?

Как только Сильвия ступила в банкетный зал, она увидела затаивших дыхание людей и стоящих перед ними Рэнделла и маркиза Сейкрина. Несмотря на то, что Рэнделл был хорошо одет, его лицо было настолько злым, что на шее выступили вены, а на скулах – желваки. На самом деле, другие люди были настолько бледны, что даже не могли нормально дышать из-за убийственной энергии, которую он излучал. Увидев его лицо, Сильвия поняла, что он тоже столкнулся со скандалом. Однако маркиз Сейкрин продолжал говорить довольно уверенно.

— Как я и сказал, герцогиня не подходит на роль хозяйки Севера. Первая брачная ночь – это священный долг, который передавался из поколения в поколение...

— Если вы не хотите, чтобы я бросил вам перчатку, вам лучше сейчас же замолчать, — тихо прорычал Рэнделл, прерывая маркиза. Он провел рукой по своим аккуратно уложенным волосам, отчаянно пытаясь подавить свое желание убивать.

«Черт. Почему он внезапно стал себя так вести?»

Даже в разгар спора Рэнделл не мог непочтительно спросить маркиза, не впал ли тот в старческий маразм. Рэнделл хотел замять скандал вокруг Сильвии, сообщив, что это он отказался от выполнения свой долг. Но он не знал, поверят ли его словам северяне, которые всегда с подозрением и опаской относятся к королевской семье. Рэнделл не мог заговорить, так как боялся, что люди могут сказать, что с Сильвией что-то не так. Это было тем более важно, учитывая, что они находились в банкетном зале, где собралось много людей. В то время, как Рэнделл серьезно раздумывал, стоит ли ударить маркиза Сейкрина по загривку и покаутировать его, тот настойчиво пытался подорвать авторитет Сильвии.

— Подумайте спокойно, герцог. Уже сейчас герцогиню необходимо выгнать под предлогом отказа от первой брачной ночи. И попытаться объединить Север, имея в качестве хозяйки подходящую женщину, такую как моя дочь...

Маркиз Сейкрин так естественно упомянул свою дочь Филию. Рэнделлу и Сильвии пришли в голову похожие мысли.

«...На последнем банкете в замке Белфор он странным образом пытался связать Филию и меня. Могла ли на него повлиять магия или сила демонов?»

«Если подумать, суккубы... Некоторые из них могут пользоваться способностью, похожую на промывку мозгов».

Разница заключалась в том, что Рэнделл был практически близок к правильному ответу, а

Сильвия его знала. Сильвия, которая была убеждена, что маркиз Сейкрин не в своем уме, сделала шаг вперед. Когда люди, заметившие ее, начали тихо переговариваться, Рэнделл вздрогнул и обернулся.

— Сильвия.

Как только Рэнделл поймал взгляд Сильвии, окружающая его убийственная аура немного ослабела. Сильвия остановилась перед маркизом и Рэнделлом с милой улыбкой.

— Остановитесь оба.

— Герцогиня.

— Было бы невежливо учинить еще больше неприятностей на банкете, который так тщательно подготовила графиня Гловер. Не так ли, маркиз? — Сильвия прервала маркиза странной угрожающей улыбкой. Воспользовавшись его молчанием, она огляделась вокруг и неторопливо заговорила. — Маркиз, кажется, что-то неправильно понял. Мы не можем испортить вечер ненужным недоразумением, поэтому давайте отправимся в замок и поговорим там.

— Я...

— Рэнделл.

Когда маркиз попытался возразить, Сильвия позвала герцога. Рэнделл понял, что она имела в виду, и крепко сжал плечо маркиза.

— Пойдемте. Вы выглядите усталым.

— Я не устал!..

— Остин, возвращаемся.

— Да, милорд.

Затем Рэнделл взглянул на Остина, и тот незаметно пошевелил рукой, магией затыкая рот маркизу.

— М-м, м-м-м!

Маркиз запаниковал и начал сопротивляться, но его сил было недостаточно, чтобы

остановить троих людей в одиночку. Учитывая тот факт, что один Рэнделл был силен как трое мужчин, то это было практически то же самое, как бороться против пяти. В конце концов маркиз практически не смог ходить самостоятельно, и ему ничего не оставалось, как сесть в карету, направлявшуюся в герцогство.

Как только герцог со своей свитой и маркиз Сейкрин удалились, банкетный зал наполнил растерянный ропот.

— Недоразумение?

— Означает ли это, что все, что сказал маркиз, было недоразумением?

— Но маркиз не из тех людей, которые говорят что-то, не будучи в этом уверенными...

Поскольку маркиз был выдающимся человеком, как и ожидалось, людям было нелегко избавиться от подозрений. Именно Рубеа устранила возникшее замешательство.

— Прошу прощения за поднявшуюся шумиху. Надеюсь, что недоразумение с маркизом разрешилось.

Когда она сложила веер и начала говорить, все замолчали. Рубеа продолжила, как всегда, выпрямив спину, расправив плечи и приподняв подбородок, оглядывая толпу в чрезвычайно аристократической манере.

— Как вы, возможно, слышали, в настоящее время у маркиза возникло небольшое недоразумение. Как организатор сегодняшнего банкета, я сделаю все возможное, чтобы ложные слухи, связанные с этим, не запятнали ваши уши.

При этих словах аристократы, которые больше всех обсуждали эти сплетни, съежились. Смысл речи Рубеи был очевиден. Если кто-то будет распространять ложные слухи, этого человека выгонят с разрешения организатора вечера. Аристократы, которые убедились, что герцогская чета дружна с графиней Гловер, молчали, так как хотели избежать ее внимания. Все смотрели по сторонам, переглядываясь друг с другом. Веселый голос мягко разрядил накалившуюся атмосферу.

— Ох, может ли кто-то быть настолько низок и лишен здравого смысла и манер? Вы напрасно беспокоитесь, графиня.

Конечно, содержание этих слов вовсе не было мягким. Филия, с раскрытым веером в одной руке, приблизилась к Рубее летящей походкой. Графиня незаметно нахмурилась. Филия вздохнула и пожала плечами, словно ничего не заметила.

— Мой отец стареет, поэтому он часто что-то путает или забывает.

Слова про старческий маразм, которые даже Рэнделл не произнес вслух, прозвучали из уст дочери маркиза. Но Филия сделала это без зазрения совести, прикрыв лицо веером, при этом глаза ее улыбались.

— Не могу поверить, что такое незначительное недоразумение вызвало раскол между моей семьей и герцогом... Не думаю, что кто-то станет повторять эту чушь, верно?

Ее смех был прекрасен, однако в глазах, которые виднелись над веером ясно читалось свирепое послание: «Если скажете что-то не то, я вырву ваши языки». После того, как Рубеа, а затем Филия высказались по поводу ошибки маркиза, люди начали колебаться.

— Если так говорит дочь маркиза Сейкрина...

— Но маркизу уже столько лет. Я тоже о многом забываю.

— Ох, и правда.

Когда кто-то заговаривал, другие подхватывали. Затем банкетный зал снова быстро стал оживленным и шумным. Рубеа и Филия стояли спина к спине, все еще улыбаясь, глядя на людей. Филия прикрыла рот веером и слегка усмехнулась.

— Что происходит? Ты вступилась за других людей.

Рубеа нахмурилась и ответила:

— А ты что-то не то съела на Юге? Ты же мне поддакивала.

— В любом случае, никому ни слова.

— Как будто кто-то собирался что-то говорить.

Девушки одновременно фыркнули, а затем поморщились, так как их настроение испортилось из-за того, что они одновременно сделали одно и то же. Филия оглянулась за спину и сказала:

— Пойду проверю, нет ли здесь идиотов, которые не понимают слов, а ты проследи за прислугой. Ты же знаешь, что слухи обычно распространяют слуги, верно?

— Я глава рода, и знаю это лучше тебя, дочь маркиза.

— Хо. Рисуешься только потому, что унаследовала титул раньше меня?

Филия разозлилась, но Рубеа проигнорировала ее и покинула банкетный зал. Филия, на которую не обратили внимание, некоторое время топала и сопела на месте, а затем отправилась к аристократам.

Тем временем Сильвия и Рэнделл, которые практически похитили маркиза, вернулись в замок Белфор. Сначала с маркиза сняли магию, которая не позволяла ему говорить, а затем заперли в гостиной. Сильвия и Рэнделл спорили у двери.

— Сначала я поговорю с ним наедине. Ведь это обо мне ходят слухи.

— Нет, это опасно.

— Тогда вы можете встать прямо перед дверью. Если возникнут какие-либо проблемы, я закричу.

— ...

Рэнделл мучительно раздумывал, стоит ли сообщать ей недостоверный факт о том, что маркизу, возможно, промыли мозги. Воспользовавшись его молчанием, Сильвия быстро направилась в гостиную.

— Это действительно займет минуту. Я хочу его кое о чем спросить, подождите здесь.

— Сильвия, подожди...

Рэнделл в замешательстве протянул руку, но Сильвия тут же заперла дверь. Она услышала вздох и шаги за дверью, но вскоре все стихло. Убедившись, что Рэнделл спокойно ждет за дверью, как она и сказала, Сильвия убрала руку с дверной ручки и повернулась.

— Что вы делаете? Это не было недоразумением.

Маркиз Сейкрин, который в отчаянии сидел на диване, когда в дверь постучали, скривился. Сильвия молча подошла к нему. Диван стоял в центре гостиной, на некотором отдалении от двери. Сильвия подошла к дивану и слегка завела руку за его спину. На кончиках ее пальцев засиял маленький магический круг, и вокруг нее и маркиза возник невидимый барьер.

«На таком расстоянии заметить не должны».

Сильвия оглянулась на дверь, вспомнив об Остине, который должен был быть с Рэнделлом. За дверью, как она и ожидала, было тихо. Магия блокировки звука также была очень простой. От барьера до двери было довольно далеко, так что Остин, похоже, не заметил малейшего движения магической силы.

«И как он может получить титул Архимага таким образом?»

Сильвия, сама того не осознавая, цокнула, как старик, а затем посмотрела прямо перед собой. Маркиз почувствовал, что атмосфера в обществе Сильвии, которая всегда была мягкой, изменилась в одно мгновение, и его плечи напряглись.

— Что?..

— Все становится более очевидным, когда я смотрю вблизи. Тьма стала гуще, чем в прошлый раз.

Маркиз в замешательстве начал говорить, но Сильвия не обратила на него внимания и пробормотала то, что хотела сказать. Маркизу почти наверняка промыли мозги, так что он, вероятно, этого не запомнит, а поскольку звук заблокирован магией, никто его не услышит. В результате вся «человечность» исчезла с лица Сильвии, так как ей не о чем было беспокоиться. С бесстрастным лицом она спросила приглушенным голосом:

— От кого ты слышал, что у нас с Рэнделлом не было первой брачной ночи?

— Герцогиня. Если у вас есть хоть капля симпатии к герцогу, не угрожайте мне, а разведитесь со ним сейчас же. Так вы позаботитесь о нем.

— Отвечай только на вопросы.

— Первая брачная ночь – это долг супружеской пары. Неправильно добиваться только прав, не выполняя своих обязанностей.

Сильвия несколько раз пыталась его разговорить, но маркиз постоянно отвечал не по теме, повторяясь со странной настойчивостью. Убедившись, что маркиз не в своем уме, она слегка усмехнулась.

— Как и ожидалось, разговора недостаточно.

Закончив бормотать, Сильвия вытянула тьму из-под ног. Блестящие золотистые глаза медленно покраснели, начиная от зрачка. Воздух в комнате быстро потемнел, когда она

раскрыла свой уровень тьмы, способный, кажется, одолеть даже короля демонов. В это время тень маркиза, смотрящего в пространство пустыми глазами, начала колыхаться волнами, словно испуганная. Сильвия уставилась на это движение наполовину покрасневшими глазами. Возможно, почувствовав давление от этого взгляда, вскоре из тени маркиза выползли черные змеи и свернулись клубком у ног Сильвии. Будучи всего лишь частицами тьмы, они не могли не поклониться королю. Сильвия ласково посмотрела на них и протянула руку.

— Умница. Иди сюда.

Повинуясь зову, змея, которая вытянула перед собой голову, дрожа, поползла вверх по ее руке. Слегка пощекотав голову змеи кончиками пальцев, Сильвия прошептала:

— Итак... Кто же послал тебя?

<http://tl.rulate.ru/book/55356/3406421>